УДК 343.01

Институт освобождения от уголовной ответственности и принцип гуманизма

МЧС РОССИИ
ЗОРИНА

Зорина Е.А.
Кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры трудового права
Санкт-Петербургского университета
Государственной противопожарной службы МЧС России

Вахмистрова С.И.
Кандидат исторических наук,
доцент кафедры трудового права
Санкт-Петербургского университета
Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье осуществлён критический анализ поиска современным законодателем оптимальных путей гуманизации уголовного законодательства с помощью института освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших общественно опасное деяние. Вскрываются сущностные основы некоторых законодательных инициатив в этой области.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, принцип гуманизма, гуманизация уголовного права, позитивное постпреступное поведение, мера уголовно-правового характера, законодательная инициатива

Человек, его права и свободы, закрепленные в Конституции РФ как высшая ценность правового строительства, определяют приоритетные задачи уголовно-правовой политики нашего государства. Гуманистическая концепция построения общественных отношений, законодательное закрепление основных стандартов гуманистического общества дают основания утверждать, что гуманизм становится одним из ключевых критериев оценки всех социальных институтов, установлений, направленных на обеспечение благоприятных условий жизни человека, осуществление его прав и свобод, социальное развитие и защиту. Гуманизация также является важным направлением совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации.

В широком плане под гуманизмом понимается особый тип мировоззрения, в центре которого – человек с его земными делами и свершениями, с присущими его природе способностями и влечениями, с характерными для него нормами поведения и отношениями [1, с. 567]. Исходя из этого толкования, принцип гуманизма в уголовном праве можно позиционировать как фундаментальную, законодательно закрепленную основу взаимоотношений государства, общества и конкретных лиц в рамках уголовно-правовой защиты от противоправных посягательств. При этом в литературе справедливо высказывается мнение, что гуманизм в уголовном праве имеет ценностно-ориентирующее, а не нормативное значение [2]. Исходя из этого, принцип гуманизма должен являться смысловой, методологической основой дальнейшего развития уголовного законодательства [3].

Дифференциация уголовной ответственности, индивидуализация наказания и повышение эффективности мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших общественно опасное деяние, является одним из основных направлений уголовно-правового регулирования в современной России. Опираясь на конституционные установления,

где гуманистические ценности находят свое воплощение уже в первых статьях основного закона, законодатель настойчиво предпринимает усилия по поиску наиболее оптимальных путей гуманизации и либерализации действующего уголовного закона.

Принцип гуманизма в уголовном праве охватывает самый широкий спектр уголовно-правовых отношений, включая не только различные аспекты уголовно-правового воздействия на преступника, но и освобождение от наказания, а порой, и от уголовной ответственности [4, с. 16]. При этом реализация принципа гуманизма в уголовном праве осложняется тем, что гуманизм здесь имеет двойственную адресацию – одновременно необходимо рассматривать человека и как объект уголовно-правового воздействия, и как объект уголовно-правовой охраны [5, с. 160]. В данной связи важное значение приобретает сохранение баланса этих сторон. Необходимо выстроить всю систему уголовно-правовых отношений таким образом, чтобы, соблюдая гуманный подход в отношении лиц, совершивших преступление, не нанести ущерб законным интересам законопослушных граждан. В то же время реализация принципа гуманизма предполагает учет интересов всех членов общества, что должно выражаться и в объективном, рациональном применении уголовно-правовых мер в отношении виновного лица, и в учете интересов потерпевшего от преступного посягательства.

В литературе высказывается мнение, что совершение виновным конкретных позитивных действий, направленных на заглаживание вреда, причиненного его деянием, дает основания полагать, что имеет место осознание виновным своего негативного поведения и стремление к дальнейшему исправлению. Исходя из этого, можно утверждать, что две составляющие принципа гуманизма в уголовном праве взаимосвязаны и взаимообусловлены. Стимулирование позитивного постпреступного поведения виновного одновременно является и реализацией принципа гуманизма к потерпевшему, так как обеспечивает восстановление его прав и законных интересов, нарушенных совершенным преступлением. Вместе с тем необходимо соблюдать разумную меру, ибо, как обоснованно утверждают авторы монографии «Гуманизация современного уголовного законодательства», «целесообразность, продиктованная следованием принципу гуманизма, не должна переходить его границ, так как сохранение прав личности есть основа и смысл применения средств уголовно-правового воздействия» [3, с. 4].

Вне всякого сомнения, гуманистические ценности должны находить свое отражение в уголовно-правовой политике государства, закрепляться в положениях действующего уголовного законодательства. Тем не менее модернизация уголовно-правового противодействия преступности не должна превратить идеи гуманизации в декларацию, когда, провозглашая курс на либерализацию уголовно-правовой политики, государство продолжает ориентироваться на инструментарий криминализации и пенализации, усиление уголовной ответственности и ужесточение уголовных наказаний. С другой стороны, не должно иметь место и избыточное смягчение мер уголовно-правового воздействия на преступников.

Перед государством и обществом ставится социально значимая и этически оправданная задача смягчения уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших общественно опасное деяние, не нарушив хрупкий баланс интересов всех членов общества. В этой связи делаются попытки раздвинуть границы шкалы оценки социальной опасности деяний и соответствующих мер уголовно-правового воздействия за них.

В последние годы имеют место законодательные инициативы, направленные на декриминализацию отдельных уголовно наказуемых деяний, расширение сферы применения административной преюдиции, закрепление новых оснований освобождения от уголовной ответственности, что оказывает позитивное влияние на многие сферы общественной жизни. К таким инициативам можно отнести неоднократные попытки Верховного Суда РФ расширить градуировку шкалы уголовной ответственности и внедрить в уголовное законодательство не только новую категорию общественно опасного деяния – уголовный проступок, но и новые основания освобождения от уголовной ответственности.

Так, один из законопроектов был подготовлен Верховным Судом РФ в 2017 г. [6]. В пояснительной записке к нему говорилось, что в УК РФ содержится более 80 составов преступлений, за которые не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, а число осужденных по ним составляет в среднем около 40 тыс. чел. Введение в уголовное законодательство понятия «уголовный проступок» и, как следствие, новых оснований для освобождения от уголовной ответственности, дает возможность полагать, что это создаст условия для освобождения от уголовной ответственности тысяч лиц, впервые совершивших преступление и не нуждающихся в такой суровой мере воздействия, как уголовное наказание.

Однако такая гуманистически окрашенная позиция не нашла практической поддержки. Не согласились с ней и ряд ученых. Например, А.А. Толкаченко указывает, что «потенциал для практического расширения оснований освобождения от уголовной ответственности заложен не в судебной, а в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, как это было в период действия УК и УПК РСФСР» [7]. Основанием для такого вывода может послужить официальная статистика [8], указывающая на то, что

ежегодно судами прекращается порядка 25 % дел по преступлениям небольшой и средней тяжести, которые вполне могли быть прекращены не в суде, а на стадии предварительного следствия. Это позволило бы не только сэкономить бюджетные средства, но и в большем объеме реализовать принцип гуманизма путем сокращения уголовной репрессии [9; 10].

В феврале 2021 г. Верховный Суд РФ внес в Государственную Думу переработанный законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» [11], в котором вновь предложен ряд дополнительных оснований для освобождения от уголовной ответственности в связи с предполагаемым введением категории «уголовный проступок». Основной целью данной инициативы опять же является дальнейшая гуманизация уголовно-правовой сферы. В пояснительной записке, в частности, указывается, что в 2018 г. из 334 712 лиц (51 % от общего количества осужденных), осужденных за преступления небольшой тяжести, 65 % не имели неснятых и непогашенных судимостей. Похожая ситуация была и в 2019 г. – 61 % лиц, осужденных за преступления небольшой тяжести, не имели неснятых и непогашенных судимостей [12]. Все это дает основания полагать, что к данной категории осужденных вполне могли быть применены меры воздействия, не связанные с осуждением и назначением уголовного наказания.

Особенностью предлагаемых оснований для освобождения от уголовной ответственности является то, что они носят условный характер. В настоящее время гл. 11 УК РФ содержит одно условное основание освобождения от уголовной ответственности – ст. 76.2 (освобождение с назначением судебного штрафа).

Условное освобождение от уголовной ответственности предполагает, что на лицо, в отношении которого такая мера применяется, судом возлагаются ряд обязанностей, неисполнение которых влечет за собой отмену освобождения от уголовной ответственности и привлечение к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ. В качестве мер уголовно-правового характера, применяемых судом при таком освобождении от уголовной ответственности, в законопроекте названы общественные работы и ограничено оплачиваемые работы. Однако данный подход не нашел одобрения как на уровне официальной экспертной оценки [13], так и в научном сообществе [14]. В частности, отмечается, что предложенные меры могут создать множество проблем как теоретического, так и практического характера. Так, из-за отсутствия четких критериев применения того или иного основания освобождения от уголовной ответственности может не только возникнуть затруднение в выборе конкретной меры уголовно-правового характера, но и конкуренция норм, предусмотренных ст.ст. 75 и 76 УК РФ и проектируемой ст. 76.2. Кроме того, вводимые законопроектом иные меры уголовно-правового характера в виде общественных работ и ограниченно оплачиваемых работ аналогичны по содержанию уголовным наказаниям, предусмотренным ст. 49 (обязательные работы) и ст. 50 (исправительные работы) УК РФ, что недопустимо, так как «одинаковые правовые меры не могут являться одновременно уголовным наказанием и иной мерой уголовно-правового характера» [13].

Будут ли такие новеллы способствовать реализации принципа гуманизма в уголовном законодательстве? В случае принятия законопроекта в такой редакции мы будем иметь гуманистически ориентированное решение проблемы или некую имитацию гуманистической ориентации? Позволит ли такое решение говорить о дальнейшей гуманизации уголовного закона или даст основания полагать, что решение принято без должного анализа возможной результативности применения внесенных поправок, а это, в свою очередь, приведет к дальнейшей инфляции уголовного законодательства, о чем настойчиво говорят в научном сообществе? [15; 16]

На фоне законодательных инициатив Верховного Суда РФ примечательна позиция МВД России, предложившего уточнить статус лица, впервые совершившего преступление, и исключить возможность применения общих оснований освобождения от уголовной ответственности к лицам, уже освобождавшимся ранее. Известно, что на сегодня не все ученые и практики с готовностью принимают определение понятия «лицо, впервые совершившее преступление», данное в Постановлении Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». В данном постановлении акцент делается на отсутствие неснятой или непогашенной судимости без учета фактического рецидива, что на практике, как утверждается в соответствующей пояснительной записке МВД РФ, «позволяет применять институт освобождения от уголовной ответственности в отношении лиц, которые, с точки зрения криминологии, относятся к числу злостных правонарушителей, а не лиц, заслуживающих снисхождения и способных доказать свое исправление» [17].

Является ли данное предложение указанного ведомства противоречащим принципу гуманизма или вполне вписывается в гуманистические стандарты? Представляется, что здесь необходимо вспомнить об уже упоминавшейся двойственности адресации гуманистических идей. Если рассматривать предложенное уточнение с позиции защиты субъекта, охраняемого уголовно-правовыми нормами, а не субъекта, на которого оказывается уголовно-право-

вое воздействие, то, вероятно, можно вести речь о реализации гуманистических ценностей. Ведь общество заинтересовано, чтобы лицо, освободившееся от уголовной ответственности, не совершало повторных правонарушений, т.е. демонстрировало позитивное постпреступное поведение. При этом такое поведение должно носить не временный, а постоянный или хотя бы долгосрочный характер. Это особенно важно, если учесть, что в последнее десятилетие от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям ежегодно освобождаются порядка 200 тыс. чел.

В этой связи, возможно расширение перечня условных оснований освобождения от уголовной ответственности станет оправданным при условии, что сами основания будут детально проработаны, гармонизированы с уже имеющимися нормами уголовного закона и безупречными с точки зрения юридической техники.

В настоящее время субъектами законодательной инициативы (в частности, Верховным Судом РФ) избран, как представляется, наиболее простой путь гуманизации института уголовно-правовой ответственности – дальнейшая детализация шкалы оценки социальной опасности деяния и, как следствие, детализация мер уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее такое деяние.

Литература:

1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд; Науч.-ред. совет.: В.С. Степин [и др.]. Т. 1: А-Д. – М.: Мысль, 2000. – 721 с.
2. Титов С.Н. О гуманизме в уголовном праве // Российская юстиция. – 2018. – № 3. – С. 52-55.
3. Кашепов В.П., Гравина А.А., Кошаева Т.О. Гуманизация современного уголовного законодательства / Под общ. ред. В.П. Кашепова. – М.: «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М», 2015. – 186 с.
4. Антонов А.Г. Принцип гуманизма и освобождение от уголовной ответственности // Правовые проблемы укрепления Российской государственности: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Томск, 30 января 2020 г. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2020. – С. 14-16.
5. Дядюн К.В. Принципы равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: понятие и сущность в уголовном праве // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 2 (40). – С. 156-168.
6. Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.2017 г. № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка"». – URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/24308/
7. Толкаченко А.А. К обсуждению проекта федерального закона в связи с введением понятия уголовного проступка, или чем может помочь постановление Пленума ВС РФ от 31.10.2017 г. № 42 практике применения судебного штрафа // Закон. – 2018. – № 1. – С. 137-150.
8. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79
9. Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореф. дис. ... док. юрид. наук. – М., 2005. – 50 с.
10. Терновая Ю.Е. Освобождение от уголовной ответственности как форма поощрения за позитивное постпреступное поведение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2006. – 19 с.
11. Законопроект № 1112019-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7#bh_histras
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 г. № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». – URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/29309/
14. Официальный отзыв Правительства РФ на законопроект 1112019-7. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7.
15. Пудовочкин Ю.Е. Теоретические вопросы совершенствования законодательства об освобождении от уголовной ответственности // Вестник СПбГУ. – Сер. 14. Право. – 2021. – № 3. – С. 584-599.
16. Лопашенко Н.А. Уголовная политика по принципу «Чего изволите?», или уголовный закон как средство решения всех проблем // Вестник Московского университета. – Сер. 11. Право. – 2015. – № 1. – С. 44-56.

17. Сидоренко Э.Л. Гуманизация уголовного законодательства сквозь призму системного анализа // Мировой судья. – 2016. – № 11. – С. 18-22.
18. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменения в статью 75 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части совершенствования института освобождения от уголовной ответственности)» // Проект Федерального закона «О внесении изменения в статью 75 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части совершенствования института освобождения от уголовной ответственности)» (подготовлен МВД России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 19.04.2019) // СПС «Консультант Плюс».

The Institution of Exemption from Criminal Liability and the Principle of Humanism

Zorina E.A., Vakhmistrova S.I.
Saint-Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia

The article provides a critical analysis of the search held by a modern legislator for optimal ways to humanize criminal legislation with the help of the institution of exemption from criminal liability of persons who have committed a socially dangerous act. The essential foundations of some legislative initiatives in this area are revealed.

Key words: exemption from criminal liability, the principle of humanism, humanization of criminal law, positive post-criminal behavior, criminal law measure, legislative initiative